

Суворова Палема Егоровна

доктор филологических наук,
профессор кафедры межкультурных коммуникаций
Поволжского государственного университета сервиса

ИНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В ДЕТСКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация:

Статья направлена на изучение межкультурной коммуникации в детском творчестве. Цели работы – провести культурологический анализ произведений детского изобразительного творчества, в которых присутствуют инокультурные коды; выявить роль базисных кодов собственной этнической культуры; рассмотреть способы перекодировки инокультурных знаков и символов в детском изобразительном тексте.

Ключевые слова:

инокультурный код, этническая культура, изобразительный текст, детское творчество, художественная реальность, диалог культур, межкультурная коммуникация.

Suvorova Palema Egorovna

D.Phil. in Philology, Professor,
Intercultural Communications Department,
Volga Region State University of Service

A FOREIGN CULTURAL CODE IN THE CHILDREN'S ART TEXT

Summary:

The article studies intercultural communication in the children's art. The research objectives are: to carry out a culturological analysis of children's artworks that have foreign cultural codes; to reveal the role of basic codes of native ethnic culture; to consider the ways of decoding of foreign cultural signs and symbols in the children's art text.

Keywords:

foreign cultural code, ethnic culture, art text, children's artwork, art reality, dialogue of cultures, intercultural communication.

Межкультурные коммуникации в детском творчестве предполагают наличие определенных «культурологических лакун» и разнообразных способов «переноса знаков и символов из одной культуры в другую» [1]. Культурологический анализ произведений детского изобразительного творчества позволяет выявить способы перекодировки детьми этнокультурных символов-знаков, «понять смыслы замещений одних другими» [2].

Картина Эльвиры Галимовой «Весенние свадьбы» (рис. 1) (12 лет, г. Альметьевск) интересна тем, что дает возможность проследить, как происходит перекодировка славянской мифологии, знакомство с которой состоялось благодаря циклу картин В.А. Королькова (1958–2004) «Русь языческая» (рис. 2).

Рисунок 1 – Весенние свадьбы
(автор – Э. Галимова)

Рисунок 2 – Русь языческая
(автор – В.А. Корольков)

В композиции «Весенних свадеб» в центре две пары: на головах юношей и девушек – венки из желтых одуванчиков; свадебные костюмы у девушек представляют собой светлые платья со скромно расшитыми полуромбами подолом и рукавами, поверх платья – жилетки красного цвета; коса; желтые букетики в руках. Юноши одеты в довольно длинные красновато-охристые рубахи, подпоясаны тканью того же цвета, слабо просматривается вышивка на рукаве, в левой руке оба

держат лук небольшого размера. Пространство картины: цветущий луг, в центре группа людей – две пары молодых, перед которыми справа – высокий забор, на нем сидят довольно крупные и грозного вида совы, летучая мышь с расправленными крыльями.

К воротам молодых приглашает жестами ребенок (он изображен спиной к зрителю и занимает часть дорожки, на которой стоят и молодые, дорожка ведет к воротам). Лицом к зрителю – старец с длинными раздвоенными усами и бородой, в одежде фиолетового цвета с большим отложным желтым воротом, так же жестом приглашает молодых войти в ворота. За воротами видны клубы серо-черного дыма, красные всполохи пламени. На переднем плане – бегущий мальчик с венком на голове; в правой руке – букетик цветов, в левой – лук. Его движение направлено в противоположную от ворот сторону. За его спиной – два пня с нарисованными лицами, в них воткнуты оперенные стрелы (в одном – три, в другом – две стрелы). Еще один ребенок (мальчик) стоит на дорожке с букетиком тех же цветов, но без венка на голове, он находится ближе к краю картины, обозначенному несколькими деревьями (молодой березкой с раздвоенным стволом и небольшой группой молодых деревьев, похожих на дубки).

Пространство картины организуется системой точек зрения, направленных взглядов, позволяющих связать в определенные сюжетные линии всех персонажей картины.

Ребенок с удивлением и, похоже, со страхом смотрит на бегущего мальчика с луком в руке. На него же устремлены безмятежные взгляды одной из пар. Взгляд бегущего мальчика с луком в руке уходит в левую часть картины, он устремлен в какую-то точку, находящуюся в противоположной стороне от ворот, куда не смотрит ни один персонаж картины. Другая пара начала движение в сторону ворот (это видно по их позам), отвечая на приглашающие жесты ребенка и старца. Границы верха обозначены парой лебедей, траектория их движения направлена в левый угол картины, где стоит беззащитный мальчик, с недоумением смотрящий на бегущего старшего мальчика с луком в руке.

Совы и летучая мышь на заборе тоже являются участниками этого сюжета, они – на границе миров, того пространства, что связано со свадебным действием, и пространства опасной реальности, заключенной в треугольник – лебеди, ребенок, мальчик с луком в руке (спаситель?). Нижняя граница пространства картины обозначена пнями с нарисованными лицами, глаза которых подняты в пустоту верха, а мощные корни уходят в землю. Стрелы на лицах пней – еще один сюжет, который кодирует некие смыслы языческого свадебного обряда, не проясненные автором картины – двенадцатилетней девочкой из Татарстана.

Весенняя свадьба в сознании автора картины напрямую связывается с сюжетом угрозы жизни ребенку (известным сказочным сюжетом «Гуси-лебеди»), безмятежностью взрослых, увлеченных своими делами и не подозревающих, что за воротами, в которые им предстоит войти, их ожидает замкнутый мир без красок, без этого цветущего луга, голубого неба и ... детей.

Спиленные деревья-карлики с нарисованными лицами, птицы-посланцы из иных пространств, ворота и забор, обозначающие границы между миром живых и мертвых, лук и стрелы – все это знаки и символы, представляющие единство кодов русского языческого мира. Могла ли девочка из татарской семьи знать, что языческая свадьба предполагает ритуал испытания жениха в меткости стрельбы из лука, что этот обряд связан с опасностью татарских набегов, что существует огромный пласт фольклорных текстов с определенной символикой стрелы и лука: «Уж ты, батюшка, мой тугой лук, / Уж ты, матушка, калена стрела, / Не пади-ко стрела ты ни на воду, / Не пади-ко стрела ты ни на гору, / Не пади-ко стрела ты ни в сырой дуб ... / Обвернись, стрела, в груди татарский...» [3].

В сюжете картины стрелы вонзились как раз в «сырой дуб», видимо специально подготовленный для свадебного ритуала. Возможно, здесь отражено древнее воззрение на деторождение: необходимо убийство того, кто «запирает плодородие». Тогда становится понятной роль бегущего мальчика с луком в руке. Он – юный и неженатый, прошедший инициацию будущий воин, носитель неизрасходованной «мужской силы». Знает ли об этом 12-летний ребенок? Наверное, нет. Но она знакома с картинами В.А. Королькова и, возможно, с другими произведениями искусства, содержащими символы и коды русского языческого мира.

Картина Эльвиры Галимовой интересна тем, что дает возможность проследить, как происходит перекодировка славянской мифологии, положенной в основу сюжета картины В.А. Королькова.

Архетипические образы язычества вызвали у ребенка ассоциации, связанные со сказочным миром, более знакомым по русскому фольклору, иллюстрациям к народным сказкам и, возможно, по мультипликационным фильмам. Коллективные представления, или архетипы славянской культуры, в рисунке школьницы акцентируют смыслы, доступные детскому представлению об этом мире. Юная художница видоизменяет образы-символы, берущие свое начало в другой этнической культуре, интерпретирует культуру как единство особых признаков – кодов. Культурная самоидентификация происходит благодаря прикосновению к чужой этнической культуре.

Списывая коды и символы славянской языческой культуры с полотна В.А. Королькова, юная художница вносит в текст своей картины новые детали сюжета: появляются новые персонажи – бегущий мальчик с луком, более крупно и в другом ракурсе изображены гуси-лебеди, «переодеты» практически все участники действия, а старец у входа в таинственные ворота вовсе утратил славянский облик – и халат, и усы носят приметы татарского традиционного облика. Следовательно, по отношению к родной культуре демонстрируются «солидарность и общность» [4, с. 3110].

Художественное творчество детей этнической тематики свидетельствует о том, что в универсуме культуры юные художники осваивают особенности традиционного типа культуры, в котором заметны фольклорные символы и коды, пришедшие из далекого прошлого. Очевидно и то, что воспроизводятся некоторые каноны в изображении повседневной жизни этносов, удивительным образом сочетающиеся с динамической художественной культурой нового времени [5].

Рисунки детей воспроизводят бытие этноса, разворачивая его во времени и пространстве. Через творчество происходит диалог культур. Ребенок, получая информацию о другой культуре, по-своему преломляет ее, создавая новую художественную (сочиненную) реальность. В этой «реальности» он воплощает архетипический код – «свое» и «чужое».

Проведенные нами исследования рисунков, присланных на конкурсы «Мир вокруг нас» (г. Сызрань), «Индустрия культуры» (Тольятти, ПВГУС), показали, что обращение детей к темам и сюжетам, связанным с чужой (другой) этнической культурой, полны «ошибок» с точки зрения взрослых. Рисунки с изображением инонациональных праздников (Наурыз, Рождество) свидетельствуют либо об интолерантности [6, с. 215–216], либо о перекодировке инокультурных символов, приближении их к кодам своей этнической культуры. Культурологический подход к изучению фольклора и литературных текстов в образовательных учреждениях позволяет расширить представления ребенка о национальной культуре, ее символах и кодах, формировать представление о многообразии культурных миров [7; 8].

Социокультурная реальность, осваиваемая детьми, предстает в их текстах в виде символов. Язык культурного кода определяет особенности мировосприятия определенной культурной эпохи. В детский текст входят символы, кодирующие ценности культуры, эмоциональное состояние людей, отношение их к миру природы и цивилизации. Культурные коды – это доступ к основным элементам культуры. Осваивая коды культуры, ребенок, на основе постижения базисных кодов этнической культуры, входит в мир повседневности и отражает ее в своем культурном универсуме. Незнание инонационального кода ведет к его переосмыслению и связано с попытками выстроить картину мира в известной ребенку системе ценностей.

Ссылки:

1. См.: Шварко Т.С., Шварко Л.И. Понимание детьми инокультурных концептов в процессе восприятия оригинальных текстов [Электронный ресурс] // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2014. № 21. С. 97–100. URL: <http://journals.altspu.ru/vestnik/article/view/59> (дата обращения: 15.12.2015).
2. Там же.
3. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 326.
4. Алехина Н.В., Лепешкина Л.Ю. Региональная идентичность в Среднем Поволжье: перспективы социокультурного исследования // В мире научных открытий. 2015. № 3.7 (63). С. 3096–3129.
5. См. подробно: Суворова П.Е., Овсянникова Н.В. Культурные коды межпоколенной коммуникации [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем : электрон. науч. журн. 2015. № 5 (49). С. 801–814. URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6282/pdf_1184 (дата обращения: 23.11.2015).
6. См. подробнее: Суворова П.Е. Стилистические и риторические коды в детском тексте // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 2 (30). С. 210–217.
7. Бахор Т.А., Яковлева Е.Н., Мазова О.Л. Интегрированный подход к изучению народных сказок при подготовке воспитателей ДОУ [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: www.science-education.ru/117-13382 (дата обращения: 17.10.2015).
8. Бахор Т.А., Яковлева Е.Н., Мазова О.Л. Чтение народных сказок как основа интеграционной образовательной деятельности в ДОУ [Электронный ресурс] // Там же. 2013. № 5. URL: www.science-education.ru/111-10095 (дата обращения: 17.10.2015).

References:

1. See: Shvarko, TS & Schvarko, LI 2014, 'Understanding the concepts of children from other cultures in the process of perception of the original texts', *Bulletin of Altai State Pedagogical University*, no. 21, p. 97-100, retrieved 15 December 2015, <<http://journals.altspu.ru/vestnik/article/view/59>>.
2. Shvarko, TS & Schvarko, LI 2014, 'Understanding the concepts of children from other cultures in the process of perception of the original texts', *Bulletin of Altai State Pedagogical University*, no. 21, p. 97-100, retrieved 15 December 2015, <<http://journals.altspu.ru/vestnik/article/view/59>>.
3. Rybakov, BA 1988, *Paganism of Ancient Rus*, Moscow, p. 326.
4. Alekhina, NV & Lepeshkina, LY 2015, 'Regional identity in the Middle Volga region: prospects for socio-cultural studies', *In the world of scientific discoveries*, no. 3.7 (63), p. 3096-3129.
5. See: Suvorova, PE & Ovsyannikova, NV 2015, 'Cultural codes intergenerational communication', *Modern studies of social problems*, no. 5 (49), p. 801-814, retrieved 23 November 2015, <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6282/pdf_1184>.

6. See: Suvorova, PE 2014, 'Stylistic and rhetorical codes in the children's text', *Bulletin of the Research Institute of the Humanities at the Government of the Republic of Mordovia*, no. 2 (30), p. 210-217.
7. Bakhor, TA, Yakovleva, EN & Mazova, OL 2014, 'An integrated approach to the study of folk tales in the preparation of pre-school teachers', *Modern problems of science and education*, no. 3, retrieved 17 October 2015, <www.science-education.ru/117-13382>.
8. Bakhor, TA, Yakovleva, EN & Mazova, OL 2013, 'Reading folk tales as the basis for the integration of educational activities in the Dow', [*Modern problems of science and education*, no. 5, retrieved 17 October 2015, <www.science-education.ru/111-10095>.